

Куйбытура. - 1995. - 4 фев. - С. 5.

Записывать цирковые истории я начал с благословения Юрия Владимировича Никулина. В декабре 1981 года мы провожали его на клоунскую пенсию.

— Во время уйти так же важно, как и вовремя прийти, — сказал виновник торжества. И с грустью добавил: «Пожилые клоуны в манере вызывает жалость, а не смех. А несмешной клоун — это все равно, что покойник на свадьбе!»

Много было в этот вечер смеха, шуток, цирковых хохма, а когда Олег Попов преподнес торт в форме своей знаменитой клетчатой кепки, Юрий Владимирович ликующе прокричал в микрофон:

ГРУППОВОЙ ЭФФЕКТ

Известный писатель-сатирик Виктор Ефимович Ардов много работал для цирка: писал репризы Карандаша, Ю. Никулина, сценарии представлений. И вот в Доме актера отмечается 75-летие Ардова. Ясно, что и цирк должен поздравить. Я придумал сюрприз!

...Вечер идет своим чередом, я из-за кулис слышу аплодисменты после очередного приветствия и решаю, что сцена свободна. Подаю сигнал Валентину Ивановичу Филатову, и он выпускает огромного медведя Макса с «хлебом-солью». Сам же Филатов «задержался» на минутку за кулисами, медведь вышел «соло» — в этом-то и был задуманный мною эффект! (Риск минимальный — медведь в наморднике, лапы прикреплены к подносу). За креслом юбиляра, невидимый зрителям, стоял опытный дрессировщик Володя Белагин, протягивая на ладони горсть сахара, и Макс солидно косолапил точно по нужному курсу к сидящему «на троне» Ардову.

А на сцене... Боже ж мой! Оказалось, там еще пребывала группа товарищей от Союза писателей! Когда же они двинулись к ступеням, ведущим в зал, путь им перекрыло «агротное» лохматое чудовище!

Зал замер. Товарищи-сатирики оцепенели. Только Леонид Ленч, подобострастно улыбаясь, стал низко кланяться медведю. По его примеру и остальные начали потихоньку расшаркиваться, тихо, интеллигентно так, хлопая ладошками. Но тут из-за кулис появился улыбающийся Филатов, и все перевели дух.

А что же юбиляр? Не дрогнул. Даже похлопал медведя по «плечу». Оказывается, он принял его... за клоуна в медвежьей шкуре! И только когда Макс прорычал в микрофон «приветствие», Виктор Ефимович в лице как-то переменялся.

В общем, дрожь в ногах от «сюрпризов» долго не унималась. «Устроил Юра «эффект» с групповым предвыфарком!» — мрачно острил юбиляр. А меня в кошмарных снах долго преследовали растерзанные медведями литераторы.

ЧЕТЫРЕ ГЛАЗА

«Цирковым» я стал случайно — пригласил меня директор Горьковского цирка И. П. Маринин на разовую постановку пролога к программе В. И. Филатова. И «разовая» работа продолжается вот уже почти 30 лет!

Увидев Валентина Ивановича в репетициях и на представлениях, я влюбился! Недаром Ю. В. Никулин назвал его Королем дрессировщиков.

Удивительная воля, мужество поражали! Помню, как на наморднике медведя лопнул ремешок и он вместе с сахаром прихватил палец дрессировщика. Обмотав руку носовым платком, Филатов сунул ее в карман и провел аттракцион до конца, улыбаясь своей потрясающей улыбкой. Никто ничего не заметил — ни зрители, ни ассистенты, и я, только придя за кулисы, узнал, что шефа увезла «скорая».

Было и так — свалился медведь с трюковой лестницы на спину Мастера, да так, что у Филатова треснул позвоночник, а зрители аплодировали «десантнику», приняв случившееся за отретированный трюк. У дрессировщика долж-

— Наконец-то у меня появилась возможность съездить в Урал!

В память об этом событии Юрий Владимирович подарил мне свою книгу, сделав надпись:

«Юрию Владимировичу от Юрия Владимировича — с самыми добрыми пожеланиями!».

Вручая книгу, Мастер напутствовал:

— Записывайте все интересное о людях цирка, они, право, стоят этого. Вот с тех-то пор я и веду записи цирковых историй. Буду рад, если прочтете с интересом. И добрым словом вспомните «...людей, которые красиво рискуют жизнью ради удовольствия ближних», как говорил земляк наш Максим Горький.

— Караул! Тигра во дворе! — я выбежала и возвратила Цезаря в клетку. А директора снимали со столба с помощью лестницы.

Ирина Николаевна привнесла в цирк театральную культуру, изысканный вкус. И не случайно! Мама ее была одаренным музыкантом, папа профессор. Сама Ирочка готовилась стать балериной. Кстати, ее аккомпаниатором в Харьковской балетной студии был, представьте, юный Ося Дунаевский. Не ведали, не

загнали львов «домой», впереди всех, сломя голову, несся Тарзан с добычей в зубах. И хотя многие зрители вместе со львами приняли «душ», обиженных не было. Наоборот, все горячо аплодировали и радовались счастью, в очередной раз улыбнувшемуся артистке...

Видя «легкость», с какой работала дрессировщица, иные храбрецы из публики пытались тоже участвовать. На всю жизнь я запомнил одного такого «артиста».

В аттракцион, для разрядки, ввели сценку «Незадачливый фоторепортер». Подойдя к клетке, он делает снимок с помощью «вспышки», лев рычит и замахивается лапой (за что незаметно для зрителей получает «взятку» — кусок говяжьей вырезки)! Репортер, в «панике» шарахаясь от клетки, теряет ботинок. Служащий ногой подбрасывает потерю, репортер, как заправский вратарь, ловит башмак и, не успев обуться, хромая, убегает под дружный смех зрителей.

В цирке нашем в былые времена всегда желанными были туристы с парашютами — народ отдыхающий, жизнерадостный. И вот как-то один из туристов — здоровенный дитина в спортивном костюме, глядя на нашего «репортера», тоже решил сделать фото на память.

С открытым фотоаппаратом, неожиданно для служащих, он прыгнул к лежащему на барьере льву. Яркое сверкнула вспышка, громовой рык потряс цирк, смельчак рухнул на колени. Когти льва успели чуть-чуть прихватить и оборвать резинки шаровар и трусов, оголив зад «дублера», уползавшего на четвереньках.

До конца аттракциона зрители не могли успокоиться. Смеялись все: служащие, билетеры, униформисты, музыканты не могли играть, и только ударник, лежа на большом барабане, колотил по нему, исходя смехом.

Самое удивительное, что зрители приняли артиста за газетного репортера, а туриста-храбреца за «подсадку». Выходя из цирка, говорили:

— Ну клоун у них молодец! Надо же так отретировать: прямо как будто ненароком лев штаны-то с него снял! Ну комики!

Юрий СВИРЕЛИН,
главный режиссер
Нижегородского цирка,
заслуженный деятель
искусств России.

● Ирина Бугримова, Дружеский шарж И. Шмидта.

● Валентин Филатов находил общий язык не только с медведями.

Звериные

страсти

но быть четыре глаза — два спереди, а два сзади, — постоянно напоминал Филатов молодым дрессировщикам слова отца своего Ивана Лазаревича, известного деятеля Русского цирка, дружившего с Горьким, Куприным, Шалапиным, Гиляровским.

— Главное, ты никогда не знаешь, когда он нападет на тебя. Мимики нет, как скажем, у тигров или львов, выражающих ярость оскалом. Медведь всегда кажется добродушным, а ведь в дрессуре страшнее зверя нет...

СТО ЛЬВОВ И ОДНА БУГРИМОВА

Если собрать в одну клетку всех львов, работавших в аттракционе Ирины Бугримовой, да львят-«студентов» — воспитанников молодых дрессировщиков, которым помогала и помогает до сих пор Бугримова, — то львов окажется даже больше сотни!

С Ириной Николаевной я познакомился в Сочи, куда прилетел, чтобы пригласить ее уча-

ствовать в праздновании 750-летия Нижнего Новгорода. Ирина Николаевна рассказала к случаю:

— Здесь, во дворе еще старого цирка, любил подремать после обеда, сидя в плетеном кресле, очень полный и грузный директор. В это время во дворе тишина, все артисты отдыхают перед вечерним представлением.

В один прекрасный день, едва успев расслабиться, директор проснулся от чьего-то горячего дыхания. Открыл глаза — перед ним морда льва. Это был Цезарь — самый сообразительный артист аттракциона, разгадавший секрет замка клетки и оказавшийся таким образом на свободе.

Рядом с креслом стоял гладко обтесанный телефонный столб. И вот, неизвестно как, но сто с лишним килограммов (вес директора) в мгновение ока оказались на вершине столба!

Услышав истошный крик уборщицы:

гадали, что увековечат свои имена в цирке: она — первая в Советском Союзе женщина-укротитель, он — автор нашего профессионального гимна, «Выходного марша» к кинофильму «Цирк».

При всей женственности и интеллигентности Бугримова — человек необыкновенной выдержки и смелости. Зал замирал, когда она сильным рывком раскрывала львиную пасть и «спокойно» клала в нее свою голову.

А сколько ЧП было за ее долгую творческую жизнь! Частенько ходили слухи, что львы загрызли Бугримову, находились даже очевидцы, видевшие «своими глазами», как дрессировщицу «разорвали на мелкие кусочки»!

Вероятно, тогда-то и родился анекдот, ставший сегодня цирковой классикой:

— Зря ты вчера с нами в цирк не пошел — дрессировщицу львы разорвали насмерть!

— Да что ты говоришь? Завтра обязательно пойду!

Во многих странах мира гастролировала Бугримова. Первая из них — Болгария, чуть было не ставшая и последней. «Одиннадцать львов и одна жинка!» — гласили красочные афиши.

Передвижной цирк был так мал, а публики так много, что пришлось поставить дополнительные сиденья, и первый ряд оказался почти вплотную с барьером арены. И вот, надо же, один из зрителей положил на барьер шубку своего ребенка.

Лев Тарзан схватил шубку, протаскил ее сквозь прутья клетки, и стал носиться по арене. Поживиться захотелось всей львиной братии, и вместо представления началось светопредставление. Что творилось в клетке! Десять львов носились за одиннадцатым, но «одна жинка», не растерявшись, дала команду открыть воду и дверцу тоннеля. Сильные струи

